

Незаметно для самих себя, карета проехала почти сотню ли.

По подсказке Гуй Цзю, Лю Сяожун взобрался на обдок повозки, приставил руку ко лбу козырьком и вгляделся вдаль. И впрямь, в двух ли отсюда на тракте появилась развилка, у которой несколько десятков имперских воинов в ярких доспехах установили заставу для проверки проходящих.

Увидев такую картину, и гадать не стоило: стоило шагнуть дальше, как окажешься в зоне военного контроля.

Сама по себе это была мелочь — как-никак, Лю Сяожун являлся ни много ни мало имперским принцем, и по идее он мог просто пройти прямо. Но сейчас, судя по тому, что он знал о той самой Воительнице Юэ, если поступить так на самом деле, то, боюсь, он даже тени этой женщины не увидит, как его тут же «пригласит» вон толпа здоровяков.

Я вовсе не хочу иметь дело с этой сворой грубиянов.

Лю Сяожун покачал головой, повернулся и с надеждой посмотрел на своего подчиненного: — Гуй Цзю, давай-ка чуть позже всё сделаем по плану, о котором только что договорились. Успех этого предприятия зависит исключительно от тебя.

— Но, Ваше Высочество, ваш подчиненный считает, что так рисковать слишком опрометчиво. Не хотите ли обдумать какой-нибудь другой способ?

Истинные небеса были свидетелями: это был первый раз с тех пор, как Гуй Цзю последовал за Лю Сяожуном, когда он выразил сомнение в словах своего непутёвого господина. Из этого можно было легко понять, насколько безумным казался ему план Лю Сяожуна.

— И думать нечего.

Лю Сяожун махнул рукой и уверенно произнес: — У меня уже есть продуманный план от начала и до конца, тебе нужно лишь действовать согласно ему.

На это Гуй Цзю оставалось лишь кивнуть в знак согласия.

План был утвержден. Сначала они оставили карету в надежном месте, а затем двинулись пешком окольными путями, обходя всё стороной.

Стоит заметить, что Западно-Сибирский легион — то есть, прости, Западно-Окружной легион... тьфу ты, просто армия Западного края — являлся одним из пяти главных армейских соединений Империи Тяньлун, отвечавшим за оборону всей западной территории в пределах имперских границ. Попытаться найти шатер Юэ Фэнью на столь огромных просторах для Лю Сяожуна было, пожалуй, не то чтобы совсем невозможно, но вероятность успеха стремилась к

нулю — это точно.

Особенно учитывая характер Юэ Фэнъю — такой командующей, которая терпеть не могла селиться близко к городам и обладала весьма своеобразным нравом. Только небеса знали, где ей взбредет в голову разбить свой походный лагерь.

Впрочем, эта загадка, ставившая в тупик простых людей и не позволявшая понять, с какой стороны подступиться, для Лю Сяожуна была задачей средней сложности.

Он уже видел Юэ Фэнъю. Пусть расстояние было большим, это не имело особого значения; важно было то, что он уловил исходивший от нее аромат.

Люби свою работу!

Ради собственного выживания Лю Сяожун считался бывалым знатоком женского пола. Опираясь на свой богатый прошлый опыт, стоило ему в тот день почувствовать этот уникальный женский запах, как он сразу же сделал вывод: Юэ Фэнъю наверняка женщина, которая страсть как любит чистоту.

А тот самый аромат на ее теле — не что иной, как результат регулярного принятия ванн с одними и теми же лепестками цветов. И по счастливой случайности Лю Сяожун почти без труда догадался, что это за цветы!

Сомнений не было: чтобы принимать цветочные ванны, Юэ Фэнъю требовалось огромное количество свежих цветов. Но в походных условиях она никак не могла носить с собой запасы, достаточные для столь «расточительного» увлечения, а значит, утолять свою тайную страсть она могла лишь двумя путями: либо покупать за деньги, либо собирать в дикой природе на месте.

Судя по тому, что Юэ Фэнъю предпочла не селиться в городе Цзиньян, она определенно не стала бы тратить деньги на покупку цветов для купания. Таким образом, оставался лишь второй вариант.

Следовательно, стоило Гуй Цзю отыскать места, где растут эти цветы, да еще и поблизости от источников воды, как он окажется уже не так уж далеко от главной ставки Юэ Фэнъю.

Таков был свежий план Лю Сяожуна. Причина же, по которой Гуй Цзю находил его крайне неблагонадежным, заключалась в том, что он совершенно не мог предугадать отношение Юэ Фэнъю к Жун-вану. Случись хоть малейшая оплошность — и всё обернется катастрофически плохо.

Стоит признать, обладатели орлиного носа — поистине потрясающие люди. Гуй Цзю был способен с невообразимого для обычного человека расстояния безошибочно определить

источник того или иного запаха.

Будь то аромат или зловоние — без разницы.

Столь удивительный и редкий дар, не уступающий чутью охотничьей собаки, обычно использовали для отслеживания особо важных целей. Нынешняя ситуация подходила идеально, и раз уж это была первая проверка подлинных навыков Гуй Цзю со стороны Лю Сяожуна, тот, естественно, старался изо всех сил.

Прошло всего полчаса, как чудесный Гуй Цзю сделал важное открытие: — Ваше Высочество, те цветы, которые вы велели отыскать, пахнут сильнее всего в тридцати ли к северо-западу. Ваш подчиненный полагает, что если вы действительно уверены, будто аромат, исходивший от Юэ Фэнъю, принадлежит именно им, то ее походный шатер с огромной вероятностью находится именно там.

— Отличная работа!

Лю Сяожун одарил Гуй Цзю полным одобрения взглядом и с хохотом произнес: — Ошибки быть не может. В женских ароматах я разбираюсь лучше тебя. Пошли, отправляемся туда прямо сейчас.

К этому моменту оба они уже проникли в зону военного контроля армии Западного края. Время от времени им на глаза попадались небольшие патрульные отряды, причем чем дальше они продвигались, тем больше их становилось. Для простого человека прорваться через такую обстановку на тридцать с лишним ли вперед и при этом не быть обнаруженным глазастыми и проворными дозорными было бы задачей почти невыполнимой. Но для Гуй Цзю, искусного мастера из Божественного клана, это не представляло ни малейшей трудности.

Мало того, под руководством и с подсказками Гуй Цзю Лю Сяожун, который даже до новобранца не дотягивал и привык лишь околачиваться по борделям, умудрился освоить самые базовые навыки скрытного передвижения.

Вроде перекатов по склонам вниз и бегу по-собачьи. Пусть выглядело это не слишком красиво, но оказалось невероятно практично.

В конце концов, когда они оба вышли к крошечному озеру, похожему на чистое зеркало, Лю Сяожун почувствовал, что уже поуши влюбился в это стремительное движение по диким местам, когда за тобой словно гоняется свора собак.

— Ваше Высочество, кажется, мы на месте.

Гуй Цзю, выглянув наполовину из-за серого валуна, тихо указал пальцем на десяток белых походных шатров вдаль: — Чистый источник воды, кругом рассыпаны те самые цветы святой

девы — всё ровно так, как вы и предсказывали, Ваше Высочество.

— Ты уверен? — спросил Лю Сяожун.

— Уверен! — твердо ответил Гуй Цзю. — Взгляните, Ваше Высочество, разве вокруг вон того большого шатра в центре не развеваются на ветру разноцветные флаги?

— Ну и что с того, что увидел?

— А на этих флагах случайно не вышита золотая феникс, расправившая крылья для полета?

— Далековато, разглядеть трудно.

— Это же опознавательный знак Стражи Летающего Феникса!

Только тогда Лю Сяожун всё понял.

— Ваше Высочество, судя по всему, это место Юэ Фэнъю выбрала для стоянки. Кроме ее Стражи Летающего Феникса, остальным воинам запрещено приближаться сюда без ее приказа — вы и сами видите, поблизости нет ни единого патрульного.

После напоминания Гуй Цзю Лю Сяожун и сам заметил, как здесь на самом деле тихо и уединенно. Он толкнул Гуй Цзю локтем: — Кстати, что это за Стража Летающего Феникса, о которой ты говорил? Это случаем не личные телохранительницы Юэ Фэнъю?

В прошлый раз у стен города Цзиньян он уже слышал, как люди упоминали этих бравых и статных воительниц, но информации было слишком мало, да и Лю Сяожун тогда слушал вполуха.

— И да, и нет, — Гуй Цзю, подражая своему господину, потер подбородок.

Заметив это, Лю Сяожун-у-ун мгновенно опустил руку и свирепо зыркнул на него: — Ты что, паршивец, возомнил, что говорить в таком духе жутко круто, или тебе просто нравится меня дразнить? Так да или нет, нельзя ли ответить прямо и чётко?

<http://bllate.org/book/21193/2145615>